
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ДИСТАНЦИЮ ЛИЧНОСТИ

И.Б. Кудинова, А.И. Кислицин, А.Б. Нурекеева

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В предлагаемой читателям статье обсуждаются результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие студенты Российского университета дружбы народов. Выборка состояла из латиноамериканцев, китайцев и русских. В качестве основных методик в исследовании использовались следующие: «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой и «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса. Основная задача эмпирического исследования заключалась в том, чтобы выявить уровень сформированности этнической идентичности у представителей русских и иностранных студентов и затем проанализировать, насколько уровни сформированности этнической идентичности оказывают влияние на социальную дистанцию относительно друг друга в межличностном поликультурном пространстве. Для установления связей между этнической идентичностью и социальной дистанцией в разных выборках использовался корреляционный анализ. Были выявлены соотношения этнической идентичности и социальной дистанции на статистически значимом уровне и определена специфика этих соотношений, обусловленная как половой, так и национально-этнической принадлежностью. Кроме того, показано, что соотношения исследуемых феноменов определяются успешностью самореализации субъектов: чем выше уровень самореализации, тем ближе социальная дистанция и тем выше уровень толерантности личности.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая толерантность, межкультурная коммуникация, социальная дистанция, самореализация.

Актуальность исследования феномена толерантности возрастает пропорционально количеству накапливаемых научным сообществом данных об этой проблеме. Все больше исследователей из самых разных дисциплин приходят к необходимости изучения как собственно толерантности, так и факторов, обуславливающих проявление толерантности личностью.

В современном обществе, со всеми существующими сегодня возможностями получения информации, культурного взаимообогащения, общения с представителями огромного количества культур и этносов, объединения с целью достижения общих целей, мы по-прежнему сталкиваемся с проблемой, породившей глобальные трагедии: рабство, геноцид, войны. Кроме того, мы становимся свидетелями того, что одни представители человеческого рода проявляют интолерантность к другим, отличающимся взглядами, этнической принадлежностью, способами самовыражения, предпочтениями и вкусами. Проблемы средневековья существуют и сегодня. Более того, с течением тысячелетий эта проблема из базового первобытного страха перед новым и неизведанным переросла в нечто новое. Теперь, когда проблема с коммуникацией во многом решена, а возможность перемещения по планете доступна небывалому числу людей, этническая интолерантность должна быть полностью изжита как особенность восприятия. Что же мешает человечеству окончательно справиться с данной проблемой? В современных работах

делаются попытки ответить на данный вопрос. Так, установлено, что уровень самореализации личности в значительной степени коррелирует с уровнем выраженности нормальной этнической идентичности индивида, обуславливающим проявление этнической толерантности [1; 3; 5]. Обращая внимание на некоторую сложность определения понятий «самореализация» и «этническая толерантность», поясним, что в контексте данной статьи следует понимать термин «самореализация» как комплексное психологическое образование, детерминированное совокупностью внешних и внутренних факторов, обеспечивающих успешность самовыражения личности в разных сферах жизнедеятельности на разных этапах онтогенеза [2; 4]. Данное определение предложено С.И. Кудиновым в рамках полисистемного подхода к изучению самореализации [2]. В данном контексте этническая толерантность — это результат проявления позитивной этнической идентичности, обеспечивающей оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам [7].

Размышляя на тему исследования толерантности и связанных с ней факторов, мы задались вопросом, будет ли более высокая степень выраженности уровня нормальной этнической идентичности, обеспечивающей проявление толерантности, влиять на сокращение социальной дистанции индивида по отношению к представителям иных наций и этносов. Ответ на данный вопрос позволил бы удостовериться, способен ли уровень самореализации личности оказать влияние на готовность личности к взаимодействию с представителями иных этносов и наций, и проверить взаимосвязь таких факторов, как этническая идентичность и социальная дистанция.

Для проведения исследования нам требовалось измерить следующие характеристики: уровень выраженности нормальной этнической идентичности и социальную дистанцию по отношению к представителям иных наций и этносов. Для решения этих задач были выбраны следующие методики: «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой и «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса. Методика «Типы этнической идентичности» позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности — это рост этнической нетерпимости (интолерантности). Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом — высшей степенью нетерпимости и негативизма по отношению к другим этническим группам. Важное преимущество данной методики состоит в простоте ее выполнения для респондента. Это означает, что респонденту не приходится обдумывать свои ответы, размышлять над инструкцией. Также достоинством методики является высокая скорость проведения, что снижает риск утомления респондента и, как следствие, повышает качество результатов. Методическая разработка не имеет явных культурных ограничений и является универсальной для применения к любому русскоговорящему респонденту [8. С. 172]. Методика «Шкала социальной дистанции», разработанная Э. Богардусом, позволяет выявить

степень близости или отчужденности между группами людей. Богардус сформулировал список из семи суждений, отражающих различную степень социальной дистанции [10]. При опросе респонденты отмечают то суждение, которое соответствует допускаемой ими близости с членами заданной группы. В ходе обработки результатов номер утверждения, присвоенный соответствующей группе, расценивается как величина социальной дистанции. Таким образом, среднее арифметическое индивидуальных ответов группы респондентов по отношению к каждой из предложенных в стимульном материале групп демонстрирует социальную дистанцию между группой респондентов и группой из списка. Преимуществом данного метода является возможность его адаптации для измерения социальной дистанции по отношению к любым видам групп. Проведение данной методики не занимает много времени, не утомляет респондентов.

Проведение исследования включало два этапа. На первом этапе респондентам предлагалась инструкция по выполнению тестовых заданий. На втором этапе каждому из респондентов выдавался бланк методики «Типы этнической идентичности», респонденты приступали к работе, после окончания работы с методикой бланки собирались. Затем выдавались бланки методики «Шкала социальной дистанции», проводился устный инструктаж, респонденты приступали к работе. По окончании работы с методикой бланки собирались, респондентов благодарили за проделанную работу.

Фиксация данных производилась вручную, подсчет корреляций производился средствами программы для работы с электронными таблицами Apple Numbers версии 3.5.

В качестве респондентов в исследовании приняли участие 83 человека, среди них 43 девушки и 40 юношей. 42 человека указали свою национальную принадлежность как «русский» («русская»), и 41 человек указал свою национальную принадлежность иначе. Средний возраст респондентов составил 19,7 лет. Самый младший респондент на момент проведения исследования был в возрасте 17 лет, самый старший — 25 лет. На момент исследования все респонденты проживали в Москве, обучаясь очно в Российском университете дружбы народов. Испытуемые были случайным образом разделены на две группы для удобства проведения исследования.

Методика «Типы этнической идентичности» позволила установить, что средний уровень выраженности нормальной этнической идентичности среди респондентов составил 18 баллов из 20, что является высоким показателем. В сравнении со средними показателями степеней выраженности других типов этнической идентичности нормальная этническая идентичность явилась доминирующей. Данный факт, согласно документации методики, свидетельствует о высоком уровне этнической толерантности в группе респондентов [9]. В авторском описании методики говорится также о возможности сравнения суммы показателей гипоиентичности и нормальной идентичности с суммой показателей гиперидентичностей.

В нашем случае сумма показателей гипоиентичности и нормальной идентичности оказалась равной 11, в то время как сумма показателей выраженности ги-

перидентичностей оказалась равной 6. Данный факт подтверждает преобладание в группе испытуемых толерантного отношения к представителям иных культур, этносов и наций. Самым низким уровнем выраженности нормальной этнической идентичности среди респондентов оказался показатель, равный 10. Самый высокий показатель в группе равен 20, что свидетельствует о неоднородности выборки. Среди респондентов женского пола, указавших свою национальную принадлежность как «русская», средний показатель степени выраженности нормальной этнической идентичности составил 17,47, для респондентов женского пола иной национальной принадлежности — 18,27. Среди респондентов мужского пола, указавших свою национальную принадлежность как «русский», среднее значение степени выраженности нормальной этнической идентичности составил 17,4, для респондентов мужского пола иной национальной принадлежности данный показатель составил 17,25.

Данные по методике «Шкала социальной дистанции» позволили установить, что средний показатель социальной дистанции в группе респондентов по отношению к группам людей, принадлежащих к иным нациям, этносам и территориям проживания равен 2,32.

Также отметим, что для подсчета социальной дистанции отношение к собственной группе не учитывалось. Например, если респондент отметил в своей анкете национальную принадлежность «русский», то при подсчете среднего показателя социальной дистанции данного респондента по отношению к иным группам, дистанция по отношению к группе «русские» не учитывалась. Самым низким показателем социальной дистанции в группе респондентов стал показатель, равный 1,33, означающий короткую социальную дистанцию, высокий уровень готовности к близкому взаимодействию с представителями иных национальностей, этносов и регионов. Самым высоким оказался показатель, равный 4,33, означающий длинную социальную дистанцию и уровень готовности к социальному взаимодействию с представителями иных наций, этносов и регионов, который можно охарактеризовать, как низкий. Для респондентов женского пола, указавших свою национальную принадлежность как «русская», среднее значение показателя социальной дистанции составило 2,5, что превышает средний показатель для всей выборки. Для респондентов женского пола, указавших иную национальную принадлежность, среднее значение показателя социальной дистанции составило 1,89, что значительно ниже среднего показателя для всей выборки. Для респондентов мужского пола, указавших свою национальную принадлежность как «русский», средний показатель социальной дистанции составил 2,21, что является значением, близким к среднему значению для всей выборки. Для респондентов мужского пола, указавших иную национальную принадлежность, среднее значение показателя социальной дистанции составило 2,54, превысив средний показатель социальной дистанции для всей группы респондентов.

После подсчета данных, полученных в результате проведения методик «Шкала социальной дистанции» и «Типы этнической идентичности», следующей нашей задачей было проведение корреляционного анализа. Нас интересовало, является ли более выраженный показатель нормальной этнической идентичности, обе-

спечивающий этническую толерантность, признаком короткой социальной дистанции, обеспечивающей, в свою очередь, готовность индивида к взаимодействию с группами представителей иных наций, этносов и регионов. В результате коэффициент корреляции Пирсона между уровнем нормальной этнической идентичности и показателем социальной дистанции по всей выборке составил $-0,78$. Для респондентов, указавших свою национальную принадлежность как «русский» или «русская», коэффициент корреляции между уровнем выраженности нормальной этнической идентичности и показателем социальной дистанции составил $-0,79$. Для респондентов-иностранцев данный коэффициент составил $-0,8$. Для респондентов, указавших свой пол как «женский», а национальность — «русская» данный коэффициент составил $-0,8$, для иностранных девушек $-0,91$. Для респондентов, указавших свой пол как «мужской», а национальную принадлежность как «русский», коэффициент корреляции между уровнем выраженности нормальной этнической идентичности и показателем социальной дистанции равен $-0,78$, для мужчин-иностранцев данный коэффициент равен $-0,7$.

Установлено, что у лиц с более выраженной нормальной этнической идентичностью проявляется более «короткий» показатель социальной дистанции по отношению к представителям иных культур и этносов. Следовательно, чем больше выражена у личности нормальная этническая идентичность, тем в большей степени такая личность допускает тесное взаимодействие с представителями иных культур и этносов. Согласно результатам исследования, данная зависимость характерна для каждой из подгрупп респондентов, независимо от половой и национальной принадлежности. В ходе детального анализа данных выяснилось, что в подгруппе респондентов-иностранцев женского пола связь между уровнем нормальной этнической идентичности и показателем социальной дистанции выражена в значительно большей степени, чем у других подгрупп. У респондентов женского пола данная корреляция выражена в большей степени, чем у респондентов-мужчин ($0,83$ против $0,71$).

В ходе обработки данных замечено, что у респондентов женского пола степень выраженности нормальной этнической идентичности как доминирующего типа этнической идентичности незначительно выше, чем у респондентов мужского пола. Значительно более высокий показатель степени выраженности нормальной этнической идентичности отмечается у респондентов-иностранцев женского пола. Среди других данных, полученных в ходе обработки результатов, следует отметить тот факт, что подгруппы иностранцев показали значительно более высокий уровень выраженности такого типа этнической идентичности, как этнонигилизм, в то время, как обе подгруппы русских респондентов показали значительно более высокий уровень выраженности этнической индифферентности. Опираясь на авторское описание методики «Типы этнической идентичности», можно предположить, что данное явление вызвано особенностями среды пребывания респондентов либо среда пребывания выбрана исходя из личностных особенностей. Возможно, нахождение в поликультурной среде родной страны и нахождение в поликультурной среде за пределами родной страны влияет на выраженность таких типов идентичности, как индифферентность и нигилизм. Также возможно, что

первичной является именно выраженность данных типов идентичности. В таком случае люди с более выраженным типом этнической идентичности «нигилизм» с большей вероятностью готовы покинуть родную страну в стремлении к реализации. В то же время люди с более выраженной этнической индифферентностью в большей степени стремятся к нахождению в поликультурной среде, что соответствует авторскому описанию данного типа этнической идентичности.

Итак, опираясь на совокупность полученных в ходе исследования данных, можно сделать следующие выводы.

Степень готовности индивида к взаимодействию с представителями иных культур, этносов и регионов тесно связана со степенью выраженности у данного индивида нормальной этнической идентичности, в то время как нормальная этническая идентичность — характеристика, обеспечивающая позитивное отношение как к своей так и к иным этническим группам. Связь двух вышеупомянутых характеристик прослеживается у респондентов разного возраста, пола и национальной принадлежности. Таким образом, можно утверждать, что данный вид корреляционной связи характерен для людей обоих полов, независимо от культурной и национальной принадлежности.

Ранее нам удалось выяснить, что существует значимая корреляционная связь между уровнем самореализации личности и степенью выраженности нормальной этнической идентичности и, следовательно, толерантности [1; 3; 5]. На основании данных, полученных в ходе исследования связи нормальной этнической идентичности и социальной дистанции, можно сделать вывод о взаимосвязи уровня самореализации личности со степенью готовности к тесному взаимодействию с представителями иных культур, этносов и регионов. Личность с высоким уровнем самореализации в большей степени готова к близкому взаимодействию с представителями иных культур.

Совокупность полученных данных указывает на то, что личность с более высоким уровнем самореализации в большей степени допускает близкое взаимодействие с группами и лицами, отличающимися по национальному и другим признакам. Данный вывод позволяет расширить представление о механизме становления и проявления толерантности личности.

Опираясь на полученные в ходе анализа данные, можно отметить, что у респондентов женского пола выраженность нормальной этнической идентичности, обеспечивающей высокий уровень толерантности, выше, чем у респондентов мужского пола, что соответствует данным, полученным другими исследователями [6; 7; 9]. Другой вывод связан с миграционным статусом респондентов. Нам удалось выявить, что у респондентов, указавших свою национальную принадлежность, как «русский» или «русская», в значительной степени более выражен такой тип этнической идентичности, как этническая индифферентность. У респондентов-иностранцев в значительной степени более выражен такой тип этнической идентичности, как этнонигилизм. Данное наблюдение может объясняться с разных точек зрения, однако для подтверждения одной из них необходимо дополнительное исследование с использованием контрольных групп.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кислицин А.И. Самореализация и межэтническая толерантность // Вектор науки ТГУ. 2013. № 4 (26). С. 108—110.
- [2] Кудинов С.И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 11. С. 337—346.
- [3] Кудинов С.И. Роль самореализации в проявлении толерантности личности // Педагогическое образование и наука. 2012. № 8. С. 13—20.
- [4] Кудинов С.И. Полисистемная концепция самореализации личности // Дизайн и Технологии. 2014. № 41 (83). С. 114—121.
- [5] Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Самореализация личности как предпосылка проявления толерантности // Акмеология. 2014. № 4 (52). С. 138—145.
- [6] Купрейченко А.Б., Табхарова С.П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 55—67.
- [7] Павликова П.В. Особенности этнической идентичности у старшеклассников: выпускная квалификационная работа. СПб.: СПбГУ, 2001.
- [8] Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М., 2008.
- [9] Солдатова Г.В. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
- [10] Bogardus E.S. Measuring social distance // J. of applied sociology. 1925. P. 299—308.
- [11] Maslow A.H. Farther Reaches of Human Nature. New York: Viking Press, 1971. 598 p.

IMPACT OF ETHNIC IDENTITY ON SOCIAL DISTANCE OF PERSONALITY

I.B. Kudinova, A.I. Kislitsin, A.B. Nurekeeva

Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198

In the present paper, we discuss the results of an empirical research. The study involved students of the Russian Peoples' Friendship University. The sample consisted of the representatives of the Latin Americans, Chinese and Russians. The main techniques used in the study are "Types of Ethnic Identity" by G.U. Soldatova and S.V. Ryzhova and "Social Distance Scale" by E. Bogardus. The main objective of the empirical study was to identify the level of ethnic identity formation in the representatives of the Russian nationality and the representatives of other countries, and then analyze how a particular level of ethnic identity, formed in Russians and other nationalities influences the social distance between each other in a multicultural interpersonal space. In order to establish the relationships between the ethnic identity and social distance in different samples the correlation analysis was used. The results of it gave the opportunity to determine the dependence of ethnic identity and social distance at a statistically significant level and to identify some specific features of this interdependence, due to both gender and national and ethnic origins. Furthermore, the identified patterns of the interdependence of the studied phenomena are determined by the success of self-realization of the actors. The higher the level of self-realization, the closer the social distance and the higher the level of tolerance of the individual is.

Key words: ethnic tolerance, intercultural communication, social distance, self-realization, ethnic identity.

REFERENCES

- [1] Kislitsin A.I. Samorealizatsiya y mezhetnicheskaya tolerantnost [Self-realization and interethnic tolerance]. *Vektor nauki TGU [TSU Vector of Science]*. 2013, no 4 (26), pp. 108—110.
- [2] Kudinov S.I. Polysystemniy podkhod issledovaniya samorealizatsii lichnosti [Polysystem approach of studies of personality self-realization]. *Sibirskiy Pedagogicheskiy Zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*. 2007, no 11, pp. 337—346.
- [3] Kudinov S.I. Rol samorealizatsii v proyavlenii tolerantnosti lichnosti [The role of self-realization in the manifestation of tolerance of the personality]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Teacher Education and Science]*. 2012, no 8, pp. 13—20.
- [4] Kudinov S.I. Polysystemnaya kontseptsiya samorealizatsii lichnosti [Polysystem concept of self-realization of personality]. *Dizayn i Tekhnologii [Design and Technology]*. 2014, no 41 (83), pp. 114—121.
- [5] Kudinov S.I., Kudinov S.S., Kudinova I.B. Samorealizatsiya lichnosti kak predposylka proyavleniya tolerantnosti [Self-realization of personality as a prerequisite for manifestation of tolerance]. *Akmeologiya [Akmeology]*. 2014, no 4 (52), pp. 138—145.
- [6] Kupreychenko A.B., Tabharova S.P. Kriterii doveriya i nedoveriya lichnosti drugim l'udyam [Criteria for trust and confidence of the person towards other people]. *Psikhologicheskiy Zhurnal [Psychological Journal]*. 2007, vol. 28, no 2, pp. 55—67.
- [7] Pavlikova P.V. *Osobennosti etnicheskoy identichnosti u starsheklassnikov: Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota* [Features of ethnic identity in high school students: Graduate qualification thesis]. Petersburg: St. Petersburg State University, Department of Social Psychology, 2001.
- [8] *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti*. Pod red. G.U. Soldatovoi, L.A. Shaygerovoi [Psychodiagnosics of tolerance of the personality. Ed. by G.U. Soldatova, L.A. Shaygerova]. Moscow, 2008.
- [9] Soldatova G.V. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of interethnic tensions]. Moscow: Smysl, 1998. 389 p.
- [10] Bogardus E.S. Measuring social distance. *J. of Applied Sociology*. 1925, pp. 299—308.
- [11] Maslow A.H. *Farther Reaches of Human Nature*. New York: Viking Press, 1971. 598 p